

Глава 1. Сыкун Чжайсин

У Лу Сяофэна было много друзей.

Так много, что стоило ему зайти куда угодно — выпить ли чашку чая или осушить кувшин вина, — как он непременно сталкивался с кем-то из них. А если старых знакомых рядом не оказывалось, он с поразительной легкостью заводил новых. Лу Сяофэн умел доверяться людям искренне, и стать его другом было делом нехитрым. Однако для некоторых это оказывалось задачей почти невыполнимой.

Сюй Буэ из «Терема, подпирающего небеса», был как раз из таких — и, пожалуй, самым настырным в своем стремлении.

Вот и сейчас, стоило Лу Сяофэну с аппетитом приняться за жареного гуся в лавке старого трактирщика, как этот человек ворвался внутрь. С его появлением на пороге всегда возникали неприятности.

— Лу Сяофэн! — зычно выкрикнул он и бросился к столу.

За спиной у него покоился длинный меч, а сам он, крепко сбитый и рослый, казался воплощением неумной силы. Услышав этот голос, Лу Сяофэн едва не опрокинул кувшин с вином. В следующее мгновение он метнул гусиную ножку в незваного гостя. Снаряд угодил точно в воротник серого домотканого халата — единственное чистое и светлое место в наряде Сюй Буэ, мгновенно украсив его жирным пятном.

Но тот даже не подумал обидеться.

— Великий герой Лу знает, что Сюй Буэ не всегда сыт по горло! — радостно проревел он, продолжая наступление. — Раз ты угощаешь меня гусем, значит, и впрямь считаешь своим близким другом!

Лу Сяофэн при этих словах чуть не подпрыгнул на месте. Схватив кувшин, он воскликнул:

— Раз мы друзья, то позволь угостить тебя и вином!

С этими словами он небрежно подбросил кувшин. Сюй Буэ перехватил его одной рукой. Он уже готов был торжествующе улыбнуться, как вдруг почувствовал, что пальцы скользят по чему-то горячему и липкому. Удержать сосуд не удалось. Он поспешно подхватил его за горлышко левой рукой, а в правой, к своему изумлению, обнаружил остатки недоеденного Лу Сяофэном гуся.

Оказалось, тот в одно мгновение умудрился подпихнуть птицу под дно кувшина так ловко, что Сюй Буэ принял всё это за единое целое.

Глядя на гостя, замершего с вином в одной руке и гусем в другой, Лу Сяофэн расхохотался.

— Брат Сью, ты ешь, не торопись, а я, пожалуй, пойду!

Едва договорив, он мелькнул тенью и вылетел в окно, бесследно исчезнув.

Молодой официант, разносивший блюда за соседние столы, похолодел: «Опять убыток! Сбежал, не заплатив!» Заметив, что дюжий гость и не думает преследовать беглеца, а преспокойно прихлебывает вино, парень решился подойти и требовать счет. В конце концов, они только что называли друг друга братьями и друзьями.

Сью Буэ с видом полного бессилия развел руками:

— Малый, не то чтобы я жадничал, но он ведь оставил серебро. Хоть я и доедаю его гуся, платить дважды — это уж слишком.

Он поднял взгляд на окно, в которое выпрыгнул Лу Сяофэн. Официант проследил за его взором и увидел, что в щели оконной рамы, едва не срываясь вниз, покачивается серебряный слиток. Когда он успел его туда засунуть — осталось загадкой.

Сам же Лу Сяофэн в это время досадовал. Ему хотелось спокойно поесть и выпить хорошего вина, а вместо этого он накормил и напоил другого. К еде он не был требователен, но порой даже самые скромные его желания не исполнялись.

«Эх...» — вздохнул он.

Но если на одной чаше весов стоял обед, а на другой — головная боль, он выбирал голод. Лу Сяофэн больше всего на свете не любил хлопоты. И именно поэтому хлопоты преследовали его по пятам. Уходить от навязанных проблем было его привычным занятием.

Однако на этот раз, сбежав от одной беды, он прямиком угодил в другую. И имя этой беды было — Сыкун Чжайсин.

Сыкун Чжайсин был его другом. Одним из тех многочисленных друзей, которых сам Лу Сяофэн считал... не самыми важными. Да, пожалуй, совершенно неважным.

Встреча с приятелем в пути обычно сулит радость, но сейчас Лу Сяофэн так не думал.

Сыкун Чжайсин блеснул перед его глазами ниткой четок и тут же, сорвавшись с места, бросился наутек. Бегал он божественно — быстрее ветра. Лу Сяофэн лишь на мгновение замедлился, но затем, словно поддавшись на провокацию, пустился в погоню.

Впрочем, бежал он всё медленнее, и расстояние между ними росло. Лу Сяофэн выглядел так, будто силы вот-вот оставят его.

Сыкун Чжайсин остановился и крикнул через плечо:

— Лу Сяофэн, вечно у тебя в голове полно каверз! Разыграл — прямо как по писаному!

Лу Сяофэн привалился к дереву. Изнеможение с его лица мгновенно исчезло.

— Если бы я продолжал бежать, ты бы ни за что не остановился. А я еще не обедал, чтобы тратить силы на твои упражнения.

Сыкун Чжайсин достал из-за пазухи серебряный слиток, подбросил его на ладони и хмыкнул:

— Ну, раз ты не наелся, то хоть за обед переплатил щедро.

Оказалось, тем самым официантом в трактире был он.

Сыкун Чжайсин не имел равных в легкости шага, а в искусстве переодевания входил в двойку лучших. Но нынешний его образ был до того будничным, что Лу Сяофэн не на шутку заинтересовался.

— Брат Сыкун, вкусы у тебя в последнее время становятся всё причудливее.

Сыкун Чжайсин подошел ближе и снова продемонстрировал четки:

— Угадай, откуда они?

Лу Сяофэн, не задумываясь, ответил:

— Спёр у Сюй Буэ.

Тот покачал головой:

— Сюй Буэ из «Терема, подпирающего небеса» так жаждет твоей дружбы, почему же ты бежишь от него, как от чумы?

— А если бы он захотел дружить с тобой, ты бы согласился? — парировал Лу Сяофэн.

Сыкун Чжайсин призадумался.

— Вор не заводит друзей. Настоящий вор всегда одинок. Стоит ему обзавестись связями — и до тюрьмы рукой подать.

Он смерил Лу Сяофэна взглядом и добавил:

— Впрочем, вор и подлец вполне могут сойтись. Если их схватят, то хоть сидеть будут в одной камере.

— Подлец скорее сдаст друга властям, чем разделит с ним нары, — рассмеялся Лу Сяофэн. — Но честно скажу: порой лучше сидеть в одном каземате с вором, чем водить дружбу с людьми из «Терема, подпирающего небеса».

— Тьфу на тебя! — в сердцах воскликнул Сыкун Чжайсин. — Сидеть! Нет еще в мире такой тюрьмы, которая удержала бы меня!

Он явно расстроился и небрежным жестом бросил четки Лу Сяофэну. Тот поймал их и спросил:

— Так чьи же они на самом деле?

Сыкун Чжайсин перестал кривляться.

— Ты и сам уже почти догадался. Иначе не погнался бы за мной, едва их увидев.

— Сначала я был уверен лишь на семь долей из десяти, — признался Лу Сяофэн. — А теперь — на все девять.

— Вот и славно. Возвращай их скорее, у меня еще дела.

Лу Сяофэн, однако, прятать четки не спешил.

— Раз они попали ко мне, а ты просишь их назад... Ох и хитер же ты, Обезьяна, но и наивен. Эти нефритовые четки — вещь редкая.

Бусины четок были вырезаны из нефрита с невероятным изяществом. Подобная работа встречалась крайне редко. Сам материал — тысячелетний нефрит — холодил ладонь, словно кусок льда. Добыть такой можно лишь в самых суровых краях. Удивительно, как эти двое только что перебрасывались драгоценностью, словно безделицей.

— Даже если ты их заберешь, я всё равно найду способ вернуть их себе, — спокойно улыбнулся

Сыкун Чжайсин. — Но если оставишь у себя, наживешь бесконечные беды.

Лу Сяофэн и не собирался их красть — он просто забавлялся. Услышав про беды, он с притворным испугом отшвырнул четки обратно.

Спрятав нефритовые четки за пазуху, Сыкун Чжайсин посерьезнел:

— К хозяину этих четок тебе стоит присмотреться повнимательнее.

Лу Сяофэн понял, что друг пришел предупредить его. На душе стало тепло, но он лишь отшутился:

— Смотри сам не попадись на уловки «подлеца», а то прощай доходы.

Сыкун Чжайсин, признанный Король воров, брал то, что хотел — просто поиграть, но порой соглашался «позаимствовать» что-то и по просьбе других. Разумеется, не бесплатно.

Он рассмеялся, бросил короткое «до встречи», и голос его начал таять в отдалении. Но вдруг он замер, словно что-то вспомнил, и вернулся. Глядя Лу Сяофэну прямо в лицо, он спросил:

— Послушай, Лу Сяофэн, мне вот что стало любопытно. Если бы тебе пришлось спасти кого-то одного — Хуа Маньлоу или Симэнь Чуйсюэ, — кого бы ты выбрал?

Лу Сяофэн опешил. Сыкун Чжайсин был не из тех, кто задает подобные вопросы. У него не было привычки к пустым фантазиям. Но сегодня он спросил.

Король воров, хоть и слыл человеком не самым степенным, никогда не болтал попусту. Раз спросил — значит, была причина.

Лу Сяофэн молчал, но Сыкун Чжайсин явно ждал ответа.

Наконец Лу Сяофэн улыбнулся.

— Если Симэнь Чуйсюэ окажется в таком положении, что ему потребуется моя помощь, то я к тому времени, скорее всего, буду уже мертв.

И это была правда. Если уж такой мастер, как Владелец поместья Симэнь, попадет в беду, Лу Сяофэна точно не будет в живых.

— Значит, Хуа Маньлоу? — усмехнулся Сыкун Чжайсин.

Лу Сяофэн снова улыбнулся:

— Хуа Маньлоу, конечно, добр, но он чертовски умен.

Сыкун Чжайсин ткнул в него пальцем и хитро прищурился, как делал это тысячи раз в минуты доброй беседы.

— Вообще-то не я это придумал. Просто случайно услышал, как кто-то спрашивал об этом, вот и самому стало интересно.

Лу Сяофэн кивнул и рассмеялся вместе с ним.

Между ним и Сыкун Чжайсином были вещи, которые не нужно объяснять словами. Они и так всё поняли.

<http://bllate.org/book/17403/1648546>